

ПОСЛЕДНИЕ БОИ ТЕРСКИХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ (КОНЕЦ 1919 г. – НАЧАЛО 1920-х гг.) ПО МАТЕРИАЛАМ МЕМУАРОВ

Ю.С. Пыльцын

Аннотация. Предпринята попытка реконструировать боевой путь терских частей и соединений во время общего отступления частей Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), закончившегося эвакуацией Белой армии из Новороссийска в Крым, уточнить численность терских казачьих подразделений ВСЮР, оценить уровень их боеспособности. Военная история терского казачества в годы Гражданской войны изучена сравнительно слабо, а боевой путь терцев при отступлении от Воронежа к Новороссийску наименее изучен даже на общем фоне. Из-за крайне скудной источниковой базы о терских частях основным источником для реконструкции служат воспоминания и дневники участников событий. В ходе исследования удалось определить численность терских казаков в армейских подразделениях ВСЮР на момент начала отступления, проследить основные сражения, в которых принимали участия терцы, по возможности, описать их. В отношении боеспособности терские казачьи части, наряду с донскими, в отличие от кубанских, в целом сохранили ее, хотя в силу своей малочисленности переломить ход войны не смогли. Можно сделать вывод, что казачья кавалерия оказалась более боеспособна, чем пластуны.

Ключевые слова: военная история, Вооруженные силы на Юге России, Гражданская война, источники личного происхождения, кавалерия, Северный Кавказ, терское казачество.

THE LAST BATTLES OF THE TERSK DIVISIONS OF THE SOUTH RUSSIAN ARMY (the end 1919 – the beginning 1920s) based on Memoirs

Yu.S. Pyltsyn

Abstract. This paper is the first attempt to reconstruct the path of Terek military detachments during the mass retreat of The South Russian Army, which ended with evacuation of the White Army from Novorossiisk to Crimea, to clarify the number of the Terek Cossack detachments of The South Russian Army. The military history of Terek Cossacks during the Civil War is not clearly explored, and the battle path of Terek Cossacks during the retreat from Voronezh to Novorossisk is much less explored even in general. Due to the small amount of sources about the Terek detachments, the main sources for reconstruction are memoirs and diaries of participants. The research is to clarify the number of Terek Cossacs in the South Russian Army during the retreat beginning, to track the main battles, in which Terek forces took part, and to describe them. The paper concludes that regarding its military power Terek Cossack and Don Cossack detachments in contrast to Cuban Cossacks saved their military strength, but due to their small numbers were unable to turn the war around. Also the Cossack cavalry was more effective than infantry (plastuny).

Keywords: Armed Forces of the South Russia, Cavalry, Civil War, military history, Northern Caucasus, sources of personal origin, Terek Cossacks.

После перелома под Орлом и Кромами в октябре 1919 г. военная удача оказалась на стороне Красной армии. Белый фронт после поражения стремительно откатывался назад. Сказались ошибки и промахи главного командования: неспособность создать резервы на занятых территориях, навести порядок в транспортной сфере и снабжении армии.

Среди отступавших были и терские казаки, которые в 1919 г. прошли нелегкий путь от Терской области до Воронежской губернии. Особенностью данного сюжета Гражданской войны для терских частей является то, что практически не сохранилось документов воинских частей. Большинство фондов терских частей и соединений, хранящихся в Российском государственном военном архиве, заканчиваются периодом сентября – октября 1919 г. Пресса того времени в основном констатировала перемещение фронта, не уделяя особого внимания терским частям. Перипетии отступления, таким образом, отразились только в мемуарной литературе. Надо отметить, что среди самих терцев никто не оставил воспоминаний об этом периоде жизни, поэтому реконструировать их боевой путь можно лишь по воспоминаниям их сослуживцев.

Источники личного происхождения, безусловно, специфичны. Присущие человеку субъективизм и забывчивость, несомненно, надо учитывать. Однако есть и другая сложность: мемуаристы просто могли не знать номера терских частей, которые сражались рядом с ними. Для них это были просто терские казаки, в лучшем случае очевидцы отмечали, конными они были или пешими (пластуны). Поэтому определить, где действовала та или иная батарея или пластунская бригада, бывает чрезвычайно сложно. С другой стороны, очевидцы фиксируют такие моменты, такие зарисовки военных будней, которые невозможно найти в официальных военных сводках.

Следует отметить, что большинство источников уже в процессе написания предполагались к публикации, этим и объясняется использование в статье большого числа уже опубликованных материалов. Прежде всего, это работы представителей высшего командного состава [Врангель, т. 1, 1991; Деникин, т. 5, 2005; Слащев, 2013; Шкуро, 2013].

Помимо источников, вышедших из-под пера высшего командного состава, нами используются мемуары рядовых бойцов и младших командиров (не выше обер-офицерских чинов) [Власов, 2004; Волошинов, 2004; Кравченко, 2004; Левитов, 2004; Леонтьев, 2004, Отход Марковской дивизии, 2004; Ларионов, 2007]. Отдельно следует выделить мемуары казаков [Елисеев, 2004; 2006; Ковалев, 2004; Оприц, 2008].

Естественно, привлечены воспоминания и участников войны с противоположной стороны: ценными в процессе написания работы явились воспоминания С.М. Буденного [Буденный, 1958, кн. 1]. Особо следует выделить мемуары английского офицера, прикомандированного к Добровольческой армии [Уильямсон, 2007]. Автор являлся свидетелем со стороны, симпатизирующим Белому движению. Информацию, содержащуюся в мемуарах, дополняют дневники. В работе был

использован дневник генерал-лейтенанта М.А. Фостикова [Фостиков, 2004]. В качестве дополнительных материалов привлечены пресса [Грозный; Кавказская газета] и делопроизводственная документация Белой армии [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35].

Следует оговорить, что за рамками работы остается борьба терских казаков непосредственно на территории Терско-Дагестанского края и отступления их в Грузию в марте 1920 г., т. к. это отдельная тема, с иной источниковой базой (сохранились неопубликованные воспоминания участников последних боев на Тереке и эвакуации в Грузию в 1920 г.). Более подробно эта тема рассмотрена в другой статье [Пыльцын, 2016].

Стремительное отступление Белой армии, закончившееся новороссийской катастрофой, упоминалось во всех работах, посвященных Гражданской войне на Юге России. Упоминали о ней советские военспецы [Какурин, т. 2, 1990; Егоров, 2012] и историки [Ангарский, 1940; Алексашенко, 1966]. Современные авторы в своих работах по истории Гражданской войны также не обошли эту тему вниманием [Гагкуев, 2012; Цветков, 2013; Аквилянов, 2014]. Присутствует сюжет об отступлении к Новороссийску и в работах по истории казачества [Гагкуев, 2005; Очерки по истории и культуре... 2014; Бурда, 2015]. Однако участие терских подразделений ВСЮР в отступлении армии к Новороссийску никогда не становилось темой специальных исследований, полагаем, из-за сложности с источниковой базой, о которой было сказано выше.

Следует отметить, что даже точно определить, какие терские части состояли в рядах ВСЮР на ноябрь 1919 г., непросто. Так, в «Ведомости о боевом составе вооруженных сил, действующих на Юге России» на 5 ноября имеются следующие данные о терских частях [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 230 об., 239 об., 243 об.–245]:

3-я Терская казачья дивизия (1035 сабель, 20 пулеметов, 7 орудий), 4-я Терская казачья дивизия (764 сабли, 17 пулеметов, 3 орудия), 1-я Терская пластунская бригада (989 штыков, 24 пулемета, 4 орудия), 2-я Терская пластунская бригада (600 штыков, 13 пулеметов, 2 орудия). Не входили в состав терских дивизий и бригад 8-я Терская батарея (150 штыков, 1 орудие), 15-й терский пластунский батальон (270 штыков, 5 орудий), 16-й Терский пластунский батальон (перемещался из группы войск на Северном Кавказе), 1-й Горско-Моздокский батальон (165 штыков, 4 орудия). Итого – 3973 штыков и сабель (плюс – 16-й Терский пластунский батальон).

Отдельно следует сказать о 1-й Терской дивизии. В «Ведомости...» к 20 октября и до 5 ноября (т. е. до конца документа) наблюдается странная ситуация. Судя по ней, 1-я Терская дивизия ген. В.К. Агоева в составе 3-го конного корпуса была придана Донской армии [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 217 об.]. Но на то же 5 ноября по той же «Ведомости...» в Добровольческой армии оставалась 1-я Терская казачья дивизия!

Можно было бы принять это за ошибку: дивизию отнесли к Добрармии по привычке (она же почти всегда там была, проявляя, на фоне других терских частей,

завидное постоянство). Однако, во-первых, фамилии командира во втором случае нет. Во-вторых, сам состав дивизий различается. Так, в дивизии ген. В.К. Агоева, следует из документа, есть две бригады – в первой 1-й и 2-й Волгские полки, а во второй – 1-й и 2-й Горско-Моздокские [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 152]. Во «второй» 1-й Терской дивизии ситуация несколько иная: бригад там нет, но есть два Волгских и два Горско-Моздокских полка (той же нумерации), но помимо них еще и 3-я, и 4-я Терские батареи, Терская казачья конно-горная батарея и 7-я гаубичная батарея 2-й артиллерийской бригады [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 217 об.].

Более того, если состав дивизии ген. В.К. Агоева до 5 ноября оставался без изменений [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 239 об.], то ее «двойник» пополнялся новыми частями. Так, к 5 ноября из состава дивизии исчезли 4-я Терская, конно-горная и 7-я гаубичная батареи, но прибавились и новые части: партизанская сотня Терской дивизии, 2-я Терская батарея и «нештатная Терская батарея» [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 243 об.]. Тогда же, т. е. к 5 ноября 1919 г., дивизия была «из тылового района переброшена на фронт» [РГВА, ф. 39540, оп. 1, д. 35, л. 217 об.].

Таким образом, нельзя говорить о случайной опiske, т. к. ошибку в одном документе не переносят на другой, тем более что изменения в составе дивизии служат явным доказательством того, что составитель «Ведомости...» не мог не заметить подобного рода «двойников». Но тогда встает целый ряд вопросов. Прежде всего, откуда взялась еще одна дивизия в Терском Войске в условиях сокращения и укрупнения подразделений? Если это была 2-я Терская дивизия, каким-то образом, несмотря на все источники, утверждающие обратное, избежавшая переформирования, то почему четыре конных полка в двух дивизиях одинаковы? Почему в документе нет ни фамилии начальника дивизии, ни информации, в какой корпус она входила?

В целом, эта ситуация остается яркой характеристикой сложной ситуации во ВСЮР, связанной с перемещениями, переименованиями и переформированиями частей, которые серьезно затрудняют работу историка.

В результате разыгравшегося осенью 1919 г. Орловско-Кромского сражения Вооруженным силам Юга России удалось избежать окружения, но их дальнейшее отступление стало неизбежным [Гагкуев, 2012, с. 314]. Сработал «принцип домино»: одни части отступали под натиском противника, соседние части были вынуждены выравнивать фронт и, чтобы не создавать угрозу своим флангам и тылу – тоже отступали. И так по всему фронту. В числе отступавших были и терские казаки. Из подразделений в составе Добровольческой армии 1-я Терская пластунская бригада находилась под Воронежем, 2-я – в войсках Киевской области, 1-я Терская дивизия была в тылу – на Украине, где сражалась с бандами Махно. Отступить приходилось в сложнейших условиях: «Дезорганизация тыла была полной. Паровозов не хватало. Поездные бригады разбежались. Красная кавалерия и всякие партизанские отряды, вроде махновских, ринулись в пространство даже не прорыва, а просто развалившегося фронта. Где были свои части, а где наступающие красные, трудно было выяснить» [Пронин, 2004, с. 384].

В ноябре 1919 г. в ходе своего наступления советское командование стремилось отрезать Добровольческую армию от казачьих областей скорейшим занятием Донецкого бассейна. В указанный район командование направило 13-ю, 8-ю и Конную армию С.М. Буденного. 9-я армия должна была наступать вдоль железной дороги Лиски – Миллерово с целью выйти к Новочеркасску и Ростову-на-Дону [Какурин, 1990, т. 1. с. 326].

5–7 ноября в боях за ст-цу Касторную героически проявила себя Терская пластунская бригада. Даже противники, в лице А.И. Егорова, утверждали, что «район самой Касторной активно оборонялся Терской пехотной¹ дивизией, которая несколько раз переходила в контратаку в восточном от Касторной направлении» [Егоров, 2013, с. 288]. Однако С.М. Буденный все же овладел станицей. В 4-м томе «Истории Гражданской войны» говорится следующее: «Полки Терской и Кубанской пехотной дивизии противника, видя бесполезность дальнейшего сопротивления, сложили оружие» [История Гражданской войны... т. 4, с. 280]. Поскольку терских пехотных дивизий не было, то в работе, видимо, имелась ввиду 1-я Терская пластунская бригада.

С 3 ноября части 1-й Терской казачьей дивизии действовали совместно с бронепоездом «Дмитрий Донской», освобождая район Александровск – Мелитополь от махновцев. 7 ноября бронеплощадка № 1 бронепоезда отправилась на узловую ст. Федоровка, где находились передовые части Терской казачьей дивизии. Приняв там десант из 20 казаков, бронеплощадка вошла вечером на ст. Мелитополь. Махновцы были прогнаны со станции, и связь с Крымской группой войск была восстановлена [Власов, 2004, с. 528]. Следует отметить, что в советской литературе есть информация, что части 1-й Терской дивизии отступали на крымском направлении по Левобережной Украине [Гражданская война в СССР, т. 2, с. 198]. Но иными данными этот факт не подтверждается.

Впоследствии 1-я Терская дивизия генерала В.К. Агоева в составе 3-го конного корпуса совместно со 2-м Кубанским и 4-м Донским корпусами удерживала 50-верстный фронт под Харьковом. Так как казаки вели непрерывные бои в течение многих месяцев, получали ничтожные пополнения, они сильно пострадали. Терцы сосредоточились уступом впереди левого фланга добровольцев [Врангель, 1991, т. 1, с. 215, 220; Шкуро, 2013, с. 260].

После сдачи Харькова 30 ноября терцы входили в состав Константиноградского отряда. Стоявшие в Константинограде казаки прикрывали направление на Лозовую [Врангель, т. 1, с. 222]. Днем 25 ноября части Терской казачьей пластунской бригады (по всей видимости, 1-й) пришли на ст. Огульцы, находящуюся примерно в 40 верстах к западу от Харькова. 26 ноября в районе станции завязался бой. Наступление Терской казачьей бригады развивалось сначала успешно,

¹ Так в тексте.

но затем в тылу белых, у самой станции, появились части 1-го Латышского и Червонного красных полков. Красноармейцы рассыпались цепью у самого полотна железной дороги, чтобы отрезать казаков и поддерживающий их бронепоезд от станции. Бронепоезд «Святой Георгий Победоносец» открыл огонь из орудий и пулеметов и отбросил неприятеля [Власов, 2004, с. 526]. Что было впоследствии, мемуарист не уточняет, но так или иначе, пластуны были вынуждены отступить дальше с остальными войсками.

После перехода через р. Донец фронт, по свидетельству генерала М.А. Фостикова, перестал существовать [Фостиков, 2004, с. 67]. Фостиков вступил в командование конной группой, включавшей кубанские части (2-й и 3-й Кубанские корпуса), Терскую дивизию, остатки гусарской дивизии генерала Чеснакова. «Все части были малочисленны и истрепаны и состояли из подхорунжих и урядников с минимумом казаков» [Фостиков, 2004, с. 67]. Старших офицеров в корпусах и дивизиях, кроме командиров полков, не было («не знаю, куда они делись» [Фостиков, 2004, с. 68]). Ему вторит П.Н. Врангель: терские части окончательно вымотались, было много безлошадных казаков [Врангель, т. 1, с. 223]. Фостиков сформировал из всех этих частей Сводную дивизию (кубанскую, по преимуществу), дивизия отступила в г. Батайск. В.А. Ларионов, вспоминая об этих днях, писал, что «донская конница и терско-кубанские части почти без сопротивления бежали перед конной армией Буденного» [Ларионов, 2007, с. 378–379].

К началу декабря следить за перемещениями всех терских бригад и дивизий становится еще сложнее. Известно, что Терская дивизия отступала на Горловку и Иловайскую [Буденный, кн. 1, с. 368]. 2-я пластунская бригада действовала против Н.П. Махно у Екатеринослава в составе 3-го армейского корпуса генерала Я.А. Слащева [Слащев, 2013, с. 48].

К началу декабря терцы отошли к с. Натальино [Врангель, 1991, т. 1, с. 226]. 10 декабря Терская бригада (по словам Врангеля; неизвестно, была ли дивизия переформирована) сосредоточилась у с. Андреевка [Врангель, 1991, т. 1, с. 232], но вскоре отошла на восток и вступила в бой в с. Дар-Надежды [Врангель, 1991, т. 1, с. 233]. 11 декабря генерал С.Г. Улагай доносил А.И. Деникину: «...Терских частей совершенно нет...» [Деникин, 2005, т. 5, с. 226]. Еще 8 декабря начальник оперативного отделения Донского штаба в донесении использовал ту же самую фразу [Левитов, 2004, с. 155].

В декабре, когда фронт приблизился к Таганрогу и Ростову, 1-я Терская пластунская бригада и бригада 2-й Терской дивизии были приданы резерву главнокомандующего [Врангель, 1991, т. 1, с. 237], но ничего существенного сделать не успели. Сама пластунская бригада была уже небоеспособным соединением. 20 декабря очевидец встретил этих пластунов: «Пластуны, почти сплошь молодежь, шли с мрачными лицами, тяжелой поступью, согнувшиеся под тяжестью несомого каждым грузом» [Отход Марковской дивизии, 2004, с. 249]. Когда батальон пришел в г. Батайск, разложение достигло крайних пределов. Кубанский офицер Ф.И. Елисеев видел

терских пластунов на вокзале в Батайске «праздношатающимися» и недисциплинированными: «Какой-то сотне не понравился обед. Казаки окружили войскового старшину Цугулиева и резко выражали ему свое неудовольствие.

– А еще на фронт нас ведете!.. А чем кормите? – зло говорит кто-то из задних рядов заведующему хозяйством Цугулиеву.

Я стою рядом с ним, и у меня по спине поползли мурашки. На фронте, на боевом фронте, таких выступлений быть не может» [Елисеев, 2004, с. 358].

Казаки пришли в село Султан-Салы. Оно было окружено глубокими крутыми оврагами и балками, что давало противнику возможность обхода с тыла. 24-го декабря (по данным Ф.И. Елисеева – 26 декабря) конница Буденного, пользуясь оврагами, обошла с тыла и уничтожила пластунов в бою [Елисеев, 2004, с. 358; Леонтьев, 2004, с. 293]. Пластунам была придано 7 орудий Марковской батареи и один взвод этого полка. Они были уничтожены [Отход Марковской дивизии, 2004, с. 253]. В своих воспоминаниях подпоручик-артиллерист А.М. Леонтьев пишет, что пластунский батальон был не уничтожен, а попросту сдался! А вот другие части, приданные ему, сражались до последнего и «пали смертью храбрых» [Леонтьев, 2004, с. 293]. В.М. Кравченко добавляет, что казаки сдались «почти все», тем самым можно сделать вывод, что некоторые пластуны все же исполнили свой долг. Своей сдачей батальон оголил левый фланг белых, вынудив тем самым отступить корпус К.К. Мамантова [Кравченко, 2004, с. 338].

Такой позорный конец бригады не удивителен: в основном, она была сформирована из молодых казаков, не очень желавших воевать, а пополнялась она дезертировавшими с фронта казаками, которые еще более понизили моральный уровень пластунов [Леонтьев, 2004, с. 293]. Скорее всего, бригаду бросили для того, чтобы «заткнуть дыру» на фронте, не особо рассчитывая на ее длительное сопротивление.

В конце декабря в воспоминаниях разных лиц в качестве командира 1-й Терской дивизии начинает фигурировать генерал С.М. Топорков. Приказа о назначении Топоркова обнаружить не удалось. В справочной литературе [Волков, 2003, с. 407] до 3 декабря 1919 г. командиром указан генерал-майор Колесников (без инициалов). Возможно, что С.М. Топорков был вновь назначен командиром терцев как раз с 3 декабря. Уже 26 декабря дивизия С.М. Топоркова обороняла Нахичевань и Ростов. Войска, по свидетельству очевидцев, возлагали на нее некоторые надежды [Отход Марковской дивизии, 2004, с. 249]. Дивизия входила в корпус генерала Мамантова и стояла на левом фланге. 25 декабря 1919 г., схлестнувшись с конницей Буденного, терцы успешно ее отбросили [Волошинов, 2004, с. 509].

Однако в ночь с 26-го на 27-е декабря пришел приказ: в 7 ч. утра отходить за Дон. Из-за этого случилась определенная неразбериха в движении и расположении частей. В 4 ч. утра приказ был отменен: приказано занять прежнюю линию. Примерно в 11 ч. утра красные перешли в атаку на левом фланге, сбили терцев

и стали обходить все части корпуса [Волошинов, 2004, с. 510]. Успешный в начале прорыв терцев был ликвидирован, и дивизия, как вспоминал офицер-корниловец, «была разбита большевиками» [Левитов, 2004, с. 155–156]. Однако подобный вывод был несколько категоричным – дивизия сохранилась.

5 января 1-я Конная армия красных вновь перешла в наступление с целью развить свой успех [Ковалев, 2004, с. 530]. В этот день большевики, овладев Ольгинской, атаковали Батайск. 6 января с рассветом красная кавалерия повела наступление от ст-цы Ольгинской на х. Злодейский, в обход Батайска [Кравченко, 2004, с. 342]. Массовое скопление конницы противника у Нахичевани и переход через Дон были обнаружены Добровольческой разведкой около 7 ч. утра, и в Батайск по тревоге были вызваны конница С.М. Топоркова и кавалерийская бригада генерала И.Г. Барбовича [Ковалев, 2004, с. 530]. Терский конный корпус выступил от х. Злодейского навстречу коннице Буденного [Кравченко, 2004, с. 342].

Около 10–11 ч. утра части 4-й кавалерийской дивизии, двигавшейся мимо Батайска на х. Злодейский, опрокинули слабую Кубанскую дивизию. Передовые терские части были отброшены в начале боя, и вся масса кавалерии С.М. Буденного пошла за ними на х. Злодейский. Но в это время части генерала С.М. Топоркова, «развернувшись в блестящем порядке... пошли в атаку». Неожиданное появление конницы, скрытой до этого высокой железнодорожной дамбой, ошеломило красных, и они бросились бежать, причем смяли находившиеся сзади части, которые смешались и тоже отошли. Однако бой продолжался еще 4 часа [Ковалев, 2004, с. 531]. Терцы одновременно с генералом Барбовичем и при поддержке бронепоездов и 1-го Корниловского Ударного полка нанесли удар кавалерии С.М. Буденного от южной части Батайска в восточном и северо-восточном направлениях [Левитов, 2004, с. 163–164]. Е.Е. Ковалев среди участников атаки называет и Сводно-Гвардейский полк генерала М.Ф. Данилова [Ковалев, 2004, с. 531]. Соратниками терцев в этой битве вместо корниловцев и кубанцев называется Донской корпус генерала А.А. Павлова. Терцами, совместно с 3-м и 4-м донским корпусами, неприятельские войска были отброшены за Дон, понеся большие потери [Деникин, т. 5, 2005, с. 753–754; Оприц, 2008, с. 237].

Был ранен руководивший боем генерал С.М. Топорков. Отступление красных скоро перешло в беспорядочное бегство: они бросали орудия, пулеметы, ящики со снарядами [Ковалев, 2004, с. 531]. 40 орудий и обозы застряли в болоте. Со стороны красных в бою принимало участие не менее 17 тыс. шашек и 9-я, 12-я, 16-я стрелковые дивизии. А конница генерала С.М. Топоркова – сводный Кубано-Терский корпус – насчитывала не более 1500 шашек, она понесла большие потери даже на фоне других белых частей, бывших в бою [Левитов, 2004, с. 164].

8 января к северо-востоку от Батайска Кубано-Терский корпус генерала В.К. Агоева (заменившего раненого С.М. Топоркова) совместно с корниловцами, сдержав наступление 33-й и 40-й дивизий, контратакой отбросил красных и гнал их к Нахичеванской переправе. Только сильный огонь многочисленной артиллерии с правого берега Дона, не позволивший белым преследовать противника до самых переправ, спас красных

от полного разгрома [Ковалев, 2004, с. 532]. Сам С.М. Буденный скупко пишет о бое, упоминая лишь сильный «пулеметно-артиллерийский огонь» и бронепоезд, внесшие решающий вклад в победу белых [Буденный, кн. 1, 1958, с. 389].

Первым и основным положительным фактором этой операции явился моральный подъем в казачьих частях [Левитов, 2004, с. 165]. Миф о непобедимости конницы С.М. Буденного был развеян. А красные после поражения окончательно отказались прорвать фронт на участке Батайск – Ольгинская.

Потерпев неудачу, красное командование выработало новый план боевых операций. По плану командующего фронтом В.И. Шорина, корпуса Б.М. Думенко и С.М. Буденного должны были прорвать фронт на р. Маныч. Б.М. Думенко – в районе х. Ефремов и Веселый и действовать в направлении на ст-цу Мечетинскую, а С.М. Буденный – в районе х. Мало-Западенского и наступать на линию Кагальницкая – Хомутовская [Ковалев, 2004, с. 533]. 15 января С.М. Буденный переправился через Маныч на фланге 4-го Донского корпуса, скованного боем с Думенко. Генерал В.И. Сидорин передал в резерв корпуса Кубанскую и Терскую дивизии генерала В.К. Агоева («слабого состава» – отмечает мемуарист), направив их в ст-цу Кагальницкую [Ковалев, 2004, с. 534–535].

16 января на р. Маныч разыгрался кровавый бой, в котором, не считая частей генерала В.К. Агоева и Б.М. Думенко, столкнулись 45 полков конницы². Как писал мемуарист: «Охватить такой бой одним взглядом невозможно. При скоротечности кавалерийских столкновений – обстановка все время меняется и общее расположение сторон часто похоже на слоеный пирог» [Ковалев, 2004, с. 535]. Поскольку в своих дальнейших воспоминаниях Е. Ковалев не упоминает о Терской дивизии, то мы можем предположить, что дивизия значимой роли в бою не сыграла.

В начале февраля генералу Павлову с донским корпусом было приказано идти на ст. Торговую. Однако начальник дивизии повел армию через Сальские степи, где большая часть корпуса просто погибла от обморожения, а остатки оказались небоеспособны. Терцы в этом походе участия не приняли, но эта катастрофа сказалась на всем белом фронте: наиболее крупные и боеспособные части были потеряны. Кубанцы были полностью деморализованы, а терцы, даже если бы у них был отличный боевой дух, были немногочисленны.

Красные вновь перехватили инициативу, на этот раз уже окончательно. Закрепиться белые попытались в ст-це Егорлыкской, которую называли «Егорлыкская крепость» и «Белый Петроград». К станции были переброшены 1-й Донской корпус, Терско-Кубанская дивизия, пехота из Добровольческого корпуса генерала А.П. Кутелова и донские пластунские части из стариков-казаков. Сюда

² По подсчетам Е. Ковалева. Непонятно, почему он исключил из подсчетов корпус Б.М. Думенко и дивизию В.К. Агоева.

же из-под Ростова направлялись два бронепоезда. Общая численность белогвардейцев, по сведениям С.М. Буденного, была не более двадцати пяти тысяч сабель и трех тысяч штыков [Буденный, кн. 1, 1958, с. 472]. На каком фланге участвовали терские казаки, в воспоминаниях С.М. Буденного, к сожалению, не говорится.

После того как г. Ставрополь, а потом ст-ца Кавказская и г. Армавир, были взяты красными, было уничтожено множество людей, и теперь пути для поставки горячего, столь необходимого для железных дорог, были перерезаны. Казаки отступали к столице Кубани – г. Екатеринодару. В Екатеринодаре непосредственно перед эвакуацией большие надежды возлагались на терских казаков, командовать которыми назначили генерала С.Г. Улагая. Ему были немедленно переданы все оставшиеся военные материалы в Екатеринодаре. Вопреки ожиданиям, С.Г. Улагай ничего не добился. «К несчастью, его войска были весьма сомнительного качества», – отмечает свидетель. «Это была окончательная катастрофа. Не оставалось ничего более», – подтверждает английский офицер-наблюдатель [Уильямсон, 2007, с. 286, 289].

Весной 1920 г. остатки Терской дивизии, соединившись с остатками Астраханской казачьей дивизии, образовали Терско-Астраханскую казачью бригаду и были отведены в тыл [Елисеев, 2006, с. 214]. 1-я и 2-я Терские пластунские бригады были расформированы 6 мая 1920 г. Из остатков 2-й бригады был сформирован Терский пластунский полк, вошедший в состав 7-й пехотной дивизии 3-го армейского, а с октября 1920 г. – Кубанского корпуса.

В статье была сделана попытка реконструировать боевой путь терских частей от начала отступления сил ВСЮР до трагической новороссийской эвакуации. Была рассмотрена общая организация Терских частей и соединений в составе ВСЮР по состоянию на конец 1919 г., было обращено внимание на такой «загадочный» факт, как две 1-е Терские дивизии, фигурирующие в официальных документах штаба Главнокомандующего ВСЮР. В ходе работы также реконструированы сражения, в которых принимали участия терские казачьи части (из наиболее важных: бои с революционно-повстанческой армией Н.П. Махно, оборона Харькова и Ростова, кавалерийская схватка с конницей С.М. Буденного у г. Нахичевань). В целом, можно сделать вывод, что терские казачьи части наряду с донскими, в отличие от кубанских, сохранили общую боеспособность: массовой сдачи в плен и отказа воевать не наблюдалось. Хотя наличествовали и дезертирство, и усталость от войны, но не в грандиозных масштабах. Однако, в силу своей малочисленности, переломить ход войны терские казаки не могли. Можно сделать вывод, что казачья конница оказалась более боеспособна, чем пехота: наиболее крупная победа терцев – под Батайском – была достигнута Терской казачьей дивизией, наиболее крупное поражение – под Ростовом – выпало на долю пластунской бригады. Потенциал мемуарной литературы оказался довольно большим – при привлечении нескольких источников можно восстановить хотя бы общую картину событий. Вместе с тем обнаружилось и противоречия в мемуарах, разрешить которые пока не представляется возможным из-за отсутствия архивного материала по терским подразделениям за указанный период.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Аквилянов Ю.А.* Красная кавалерия в Гражданской войне в России // Военно-исторический журнал. 2014. № 4. С. 15–20.
- Ангарский М.С.* Второй поход Антанты и его разгром / Краснознаменная и ордена Ленина военная академия Красной армии имени М.В. Фрунзе, кафедра истории гражданской войны. М., 1940. 132 с.
- Алексашенко А.П.* Крах деникинщины. М.: Издательство Московского университета, 1966. 292 с.
- Бурда Э.В.* Терское казачество и Российское государство XVI–XXI вв. История взаимоотношений. М.: Изд. Нарышкин А.Г., 2015. 592 с.
- Буденный С.М.* Пройденный путь. Кн. 1. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1958. 448 с.
- Власов А.А.* О бронепоездах добровольческой армии // *От Орла до Новороссийска*. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 513–542.
- Волков С.В.* Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. 672 с.
- Волошинов Ю.Ф.* Отход к Ростову // *От Орла до Новороссийска*. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 508–512.
- Врангель П.Н.* Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.). Т. 1. М.: Производственное торговое предприятие № 1 объединения «Менеджер», 1991. 294 с.
- Гагкуев Р.Г.* Антибольшевизм в Терском казачьем войске. Краткий исторический очерк, 2005. URL: <http://a-pesni.org/grvojna/bel/a-antiterek.php> (дата обращения: 12.05.16).
- Гагкуев Р.Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012.
- Гражданская война в СССР* / под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1986. 447 с. Т. 2. *Грозный*. 1920. № 89. 8 января.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. М.: Айрис-Пресс, 2005. 832 с.
- Егоров А.И.* Разгром Деникина. М.: Вече, 2012. 336 с.
- Елисеев Ф.И.* Лабинцы. Побег из красной России. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. 543 с.
- Елисеев Ф.И.* С хоперцами // *Дневники казачьих офицеров* / под ред. П.Н. Стрелянова-Калабухова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 208–423.
- История Гражданской войны в СССР*. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. Т. 4. 444 с.
- Кавказская газета*. 1920. № 8(88). 11 января.
- Какурин Н.Е.* Как сражалась революция. М.: Политиздат, 1990. Т. 2. 431 с.

- Ковалев Е.Е. Бои с конницей Буденного и Думенко на Дону и на Маныче в 1920 году // *Донская армия в борьбе с большевиками* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 528–537.
- Кравченко В.М. Дроздовцы от Орла до Новороссийска // *От Орла до Новороссийска* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 335–361.
- Ларионов В.А. Последние юнкера // Ураган. Последние юнкера. Романы. М.: Вече, 2007. С. 220–424.
- Левитов М.Н. Отступление Корниловской Ударной дивизии // *От Орла до Новороссийска* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 131–180.
- Леонтьев А.М. Марковцы-артиллеристы при отступлении // *От Орла до Новороссийска* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 280–299.
- Оприц И.Н. Лейб-Гвардии Казачий Ея Величества полк в годы революции и Гражданской войны 1917–1920 гг. // *Лейб-казаки*. М.: Вече, 2008. С. 13–322.
- Отход Марковской дивизии // *От Орла до Новороссийска* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 185–280.
- Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.
- Пронин Д.Ф. Записки дроздовца-артиллериста // *От Орла до Новороссийска* / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 384–407.
- Пыльцын Ю.С. Терское казачество на заключительном этапе Гражданской войны на Северном Кавказе (1920 г.) // *Известия Уральского федерального университета*. 2016. № 2. С. 69–76.
- Российский государственный военный архив (РГВА). Оп. 1. Д. 35.
- Слащев Я.А. Белый Крым, 1920. М.: Вече, 2013. 304 с.
- Уильямсон Х.Н.Х. Прощание с Доном. Гражданская война в дневниках британского офицера. 1919–1920. М.: Центрполиграф, 2007. 303 с.
- Фостиков М.А. Дневник // *Дневники казачьих офицеров* / под ред. П.Н. Стрелянова-Калабухова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 15–181.
- Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919–1920 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2013. Ч. 1. 496 с.
- Шкуро А.Г. Записки белого партизана. М.: Вече, 2013. 304 с.

REFERENCES

- Akviljanov Ju.A. Krasnaja kavalerija v Grazhdanskoj vojne v Rossii [Red Cavalry in the Civil War in Russia], in: *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 2014. № 4. P. 15–20 (in Russian).
- Angarskij M.S. *Vtoroj pohod Antanty i ego razгром* [The second campaign of the Entente and its defeat]. Red Banner Order of Lenin and the Red Army Military Academy named after M.V. Frunze, Department of Civil War history. Moscow, 1940. 132 p. (in Russian).

Aleksashenko A.P. *Krah denikinshiny* [The collapse of Denikinshina]. Moscow: Moscow University Publ., 1966. 292 p. (in Russian).

Burda Je.V. *Terskoe kazachestvo i Rossijskoe gosudarstvo XVI–XXI vv. Istorija vzaimootnoshenij* [Terek Cossacks and Russian state XVI–XXI centuries. The history of the relationship]. Moscow: Naryshkin's Publ., 2015. 592 p. (in Russian).

Budennyj S.M. *Projdennyj put'* [Distance traveled]. Moscow: USSR Ministry of Defence Publ., 1958. Vol. 1. 448 p. (in Russian).

Vlasov A.A. O bronepoezdah dobrovol'cheskoj armii [About armored trains volunteer army], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 513–542 (in Russian).

Volkov S.V. *Jenciklopedija Grazhdanskoj vojny. Beloe dvizhenie* [Encyclopedia of the Civil War. White movement]. St. Petersburg: Neva Publ.; Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2003. 672 p. (in Russian).

Voloshinov Ju.F. Othod k Rostovu [Retreat to Rostov], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 508–512 (in Russian).

Vrangel' P.N. *Zapiski (nojabr' 1916 g. – nojabr' 1920 g)* [Memoirs (November 1916 – November 1920)]. Moscow: Production Enterprise № 1 trade union "Manager" Publ., 1991. 294 p. (in Russian).

Gagkuev R.G. *Antibol'shevickoe dvizhenie v Terskom kazach'em vojske. Kratkij istoricheskij ocherk* [Anti-Bolshevik movement in the Terek Cossack Army. A brief historical overview]. URL: <http://a-pesni.org/grvojna/bel/a-antiterrek.php> (available at: 12.05.16) (in Russian).

Gagkuev R.G. *Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917–1920 gg.* [White movement in the South of Russia. Military construction, acquisition sources, the social composition. In 1917–1920]. Moscow: Community "Posev" Publ., 2012. 704 p. (in Russian).

Grazhdanskaja vojna v SSSR. [The Civil War in the USSR]. Ed. N.N. Azovcev. Moscow: Voenizdat Publ, 1986. Vol. 2. 447 p. (in Russian).

Groznyj. 1920. № 89. 8 janvarja (in Russian).

Denikin A.I. *Ocherki russkoj smuty. Vooruzhennye sily Juga Rossii* [Essays on Russian turmoil. The armed forces of the South of Russia]. Moscow: Iris-Press Publ. 2005. Vol. 5. 832 p. (in Russian).

Egorov A.I. *Razgrom Denikina* [The defeat of Denikin]. Moscow: Veche Publ., 2012. 336 p. (in Russian).

Eliseev F.I. *Labincy. Pobeg iz krasnoj Rossii* [Labincy. Escape from Red Russia]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2006. 543 p. (in Russian).

Eliseev F.I. S hopercami [With hopercami], in: *Diaries Cossack officers*. Ed. Strelyanov-Kulabuhov P.N. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 208–423 (in Russian).

Istorija Grazhdanskoj vojny v SSSR [History of the Civil War in the USSR]. Moscow: State Publishing House of Political Literature Publ., 1959. Vol. 4. 444 p. (in Russian).

Kavkazskaja gazeta. 1920. № 8(88). 11 janvarja (in Russian).

Kakurin N.E. *Kak srazhalas' revoljucija* [How to fight a revolution]. Moscow: Politizdat Publ., 1990. Vol. 2. 431 p. (in Russian).

Kovalev E.E. *Boi s konniczej Budennogo i Dumenko na Donu i na Manyche v 1920 godu* [Battles with the cavalry of Budyonny and Dumenko on Don and Manych in 1920], in: *Don Army in the fight against the Bolsheviks*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 528–537 (in Russian).

Kravchenko V.M. *Drozdovcy ot Orla do Novorossijska* [Drozdovtsy from Orel to Novorossiysk], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 335–361 (in Russian).

Larionov V.A. *Poslednie junkera* [Last junkers], in: *Hurricane. Last junkers. Novels*. Moscow: Veche Publ., 2007. P. 220–424 (in Russian).

Levitov M.N. *Otstuplenie Kornilovskoj Udarnoj divizii* [The retreat Kornilov Strike Division], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 131–180 (in Russian).

Leont'ev A. M. *Markovcy-artilleristy pri otstupenii* [Markov's gunners during the retreat], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 280–299 (in Russian).

Opric I.N. *Lejb-Gvardii Kazachij Eja Velichestva polk v gody revoljucii i Grazhdanskoj vojny 1917–1920 gg.* [Life Guards Cossack Regiment of Her Majesty during the Revolution and the Civil War of 1917–1920], in: *Life-Cossacks*. Moscow: Veche Publ., 2008. P. 13–322 (in Russian).

Othod Markovskoj divizii [Withdrawal Markov division], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 185–280 (in Russian).

Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Juga Rossii: kollektivnaja monografija [Essays on the history and culture of the Cossacks of Southern Russia: collective monograph]. Ed. Matishov G.G., Tumencev I.U. Volgograd: Publishing house of the Volgograd branch VPO RANHandGS Publ., 2014. 624 p. (in Russian).

Pronin D.F. *Zapiski drozdovca-artillerista* [Memoirs of drozdovets artilleryman], in: *From Orel to Novorossiysk*. Ed. Volkov S.V. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 384–407 (in Russian).

Pyltsyn Y.S. *Terskoe kazachestvo na zakljuchitel'nom jetape Grazhdanskoj vojny na Severnom Kavkaze (1920 g.)* [Terek cossacks in the final phase of the Civil War in the Northern Caucasus (1920)], in: *Izvestija Ural'skogo Federal'nogo universiteta*. 2016. № 2. P. 69–76 (in Russian).

Russian State Military Archive (RGVA). Inv. 1. D. 35.

Slashhev Ja.A. *Belyj Krym, 1920* [White Crimea 1920]. Moscow: Veche Publ., 2013. 304 p. (in Russian).

Uil'jamson H.N.H. *Proshhanie s Donom. Grazhdanskaja vojna v dnevnikah britanskogo oficera. 1919–1920* [Farewell to the Don. Civil War diaries of a British officer. 1919–1920]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2004. 303 p. (in Russian).

Fostikov M.A. Dnevnik [A diary], in: *Diaries Cossack officers*. Ed. Strelyanov-Kulabuhov P.N. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. P. 15–181 (in Russian).

Cvetkov V.Zh. *Beloe delo v Rossii. 1919–1920 gg. (formirovanie i jevoljucija politicheskikh struktur Belogo dvizhenija v Rossii)* [White matter in Russia. Of 1919–1920 (Formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia)]. Moscow: Posev Publ., 2013. 496 p. Vol. 1 (in Russian).

Shkuro A.G. *Zapiski belogo partizana* [Memoirs of the white partisan]. Moscow: Veche Publ., 2013. 304 p. (in Russian).